

4. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. №106. 15.06.2002.
5. Баглай М.Б. Конституционное право Российской Федерации. — М., 2014. 854 с.
6. Минаков П.А. Публичная власть: политологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. / П.А. Минаков, — Уфа. 2007. 198 с.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. №3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93, и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. №4. Ст. 532.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. №3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93, и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. №4. Ст. 532.
9. Авдеев Д.А. Демократия и выборы в Российской Федерации: итоги первого двадцатилетия // Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России. 2016, 12 января. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rcoit.ru/discussion/detail.php?ID=31545>.
10. Федеральный закон от 10.01.2003 №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. №2. Ст. 171.
11. Федеральный закон от 18.05.2005 №51-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.05.2005. №21. Ст. 1919.
12. Липчанская М.А. Выборы как институт участия граждан в управлении делами государства // Вестник Поволжского института управления. 2011. №1. С. 110-115.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР

В.А. Алексейчук,
студент 4 курса ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»,
79123983286@ya.ru
Научный руководитель:

А.А. Мосолова,
таможенный инспектор Тюменской таможни,
ассистент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ

В середине марта 2014 года, Российская Федерация приняла итоги общекрымского референдума, тем самым поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым, и приняла её предложение о вхождении в состав России.

Мировое сообщество неоднозначно отреагировало на присоединение Крыма к Российской Федерации, в связи с чем США, страны Евросоюза, Австралия, Новая Зеландия и Канада и д.р. в несколько этапов ввели антироссийские санкции.

В целях защиты экономической и национальной безопасности Российской Федерации был издан указ Президента №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Так как основу запрета составляют продовольственные товары, следствием введения антироссийских санкций и ответных мер стало стремление России переориентироваться на новые рынки, а также развивать собственное производство.

Примером может служить увеличение в 2014 году доли импортной составляющей продовольственных товаров из Турции, ввозимой для замещения санкционной продукции из Евросоюза в частности.

Такое переориентирование российского рынка на турецких партнеров было вполне возможным и предсказуемым. По данным таможенной статистики, Турция и Российская Федерация долгое время являлись стратегическими партнерами во внешней торговле.

Большая часть внешнеторгового оборота России приходится на страны дальнего зарубежья. Главными торговыми партнерами является Китай (оборот за 2014 г. составил 88350316 мил. дол США), за ним следует Нидерланды (73300597 мил. дол США), Германия (70087124 мил. дол США), Италия (48468363 мил. дол США), замыкает пятерку лидеров Турция (31609048 мил. дол США).

Согласно анализу статистических показателей ФТС России, в 2014 году Турция — пятый по объему внешней торговли партнер России. В свою очередь, Россия для Турции являлась седьмым по объему рынка сбыта. Экспорт турецкой продукции составлял 6 млрд.дол США (3,8%) — это преимущественно продовольственные товары и продукция текстильной промышленности [6].

Однако, с 1 января 2016 года Россия ввела запрет на ввоз ряда наименований фруктов, овощей и мяса из Турецкой Республики. Данные меры являются следствием политического кризиса между Россией и Турцией, спровоцированного инцидентом в районе сирийско–турецкой границы в ноябре 2015 года.

Введение специальных экономических мер повлекло за собой необходимость замещение выбывшего товара с отечественного рынка, а также обострило проблему поставки запрещенных к ввозу товаров не законным способом.

Производители и поставщики стран, которые попали под ответное эмбарго, лишились доступа к российскому покупателю, в результате были вынуждены искать альтернативные — нелегальные способы поставки товаров.

В связи с этим перед представителями таможенной службы Российской Федерации остро стоит вопрос выявления схем лжетранзита.

Как только Россия ввела продовольственное эмбарго на ряд иностранных товаров, наблюдается рост импорта из третьих стран, которые ранее никогда не были лидерами в торговом обороте с РФ.

Лжетранзит — угроза для национальных интересов России и российской экономики в частности, одна из главных проблем, с которой сталкивается сегодня российские таможенники. С этим согласен руководитель ФТС России. По его мнению, основные усилия, направленные на борьбу с лжетранзитом — это предотвращение появления в торговых сетях на территории Российской Федерации иностранных продуктов, произведенных в странах, попавших под экономическое эмбарго.

По данным таможенной статистики ФТС России, в настоящее время зафиксирован значительный рост импорта товаров, входящих в запрещенный список, на таможенную территорию Таможенного союза. Уже с этой территории товары могут бесконтрольно ввозиться в Россию, поскольку находятся в рамках Единого экономического пространства.

Согласно ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного союза, единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерации.

Так, в 2014 году, через Казахстан и Белоруссию ввозили продукцию из Польши, Греции, Испании, США, Германии, Нидерландов, Германии, Финляндии и Латвии. Основу номенклатуры товаров составляли куриные окорока, сметана, масло, сыры, иные продукты питания и сырья.

Так же наблюдался рост импорта фруктов из Сербии, Украины, Македонии и других стран, соседствующих с Европейским союзом. В частности, объем ввоза персиков из Сербии летом 2014 вырос в 3,8 раза, из Украины — в 4,5 раза, а из Турции — в 72 раза [6].

По данным Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России, с августа 2014 г. задержано и изъято около 700 партий товаров, что составляет 1058 т запрещенных к ввозу товаров. При этом, с территории Российской Федерации вывезено на территории сопредельных государств более 7944 т «санкционной» продукции, назначено административных штрафов на сумму более 16 млн руб. Возбуждено 23 уголовных дела и 533 дела об административных правонарушениях [4].

Наиболее проблемной была ситуация на границе с Украиной. Отсутствие диалога между таможенными ведомствами России и Украины привело к тому, что свободно могли ввозиться товары, которые не являлись украинской продукцией. Данную ситуацию удалось решить лишь с вступлением в силу с января 2016 года указа Президента России о приостановлении действия договора о зоне свободной торговли в отношении Украины.

С введением специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики возникла подобная угроза поставки запрещенных товаров через третьи страны.

Один из вариантов незаконной доставки запрещенных товаров является реэкспорт. Реэкспорт Турецких товаров возможен через страны, которые граничат и с Турцией, и с Россией. Не зависимо от того входят они в Евразийский экономический союз или нет.

Выгодным партнером для турецкого бизнеса может стать Азербайджан. С этой страной у Турции тоже наложены как государственные, так и деловые контакты.

Еще одной страной для «удобного» лжетранзита из Турецкой Республики, может стать Казахстан — ближайшая к Турции страна участник ЕАЭС имеющая общую и открытую границу с Российской Федерацией.

«Открытая» граница Республики Казахстан и Российской Федерации проходит в том числе, по территории Тюменской области.

С момента образования Таможенного союза и упразднения таможенной границы, приграничный таможенный пост МАПП «Казанское», расположенный на границе Тюменской области и Республики Казахстан, был ликвидирован в рамках проведения реформы по оптимизации численности таможенных органов Российской Федерации и участок государственной границы, расположенный в зоне его ответственности, стал весьма привлекательным для реализации преступных схем в обход действующего таможенного законодательства Таможенного союза.

ФТС России выявлены схемы ввоза в Российскую Федерацию сельхозпродукции в обход контрсанкций под видом:

- «товаров прикрытия» (строительных материалов, «несанкционных» продуктов питания и иных поставок);
- продукции производства стран, в отношении которых Россией не объявлены ответные санкции, с использованием поддельных ветеринарных и фитосанитарных сопроводительных документов.

Кроме того, выявляются все новые попытки наладить новые маршруты «лжетранзита» товаров. Эти схемы заключаются в том, что «санкционные» товары, следующие транзитом через территорию Российской Федерации через пункты пропуска Республики Беларусь в Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, фактически не вывозятся с территории Российской Федерации либо сразу же ввозятся обратно без доставки в таможню назначения.

Так, проверка транзита «санкционных» товаров, направленных из таможенных органов Республики Беларусь в таможенные органы Республики Казахстан в октябре 2015 г., показала, что по 459 транспортным средствам, принадлежащим 136 перевозчикам, отсутствуют данные Погранслужбы ФСБ о пересечении российско-казахстанской границы [4].

После присоединения Киргизии к ЕАЭС и отмены таможенного контроля на казахстанско-киргизском участке границы, выявлена тенденция увеличения ввоза в Киргизию мяса птицы производства США, являющегося санкционным товаром.

При этом, для успешной борьбы с такими правонарушениями в области таможенного законодательства в создавшихся условиях, необходимо функционирование на постоянной основе совместных мобильных групп, в состав которых наравне с ФТС России вошли представители иных федеральных ведомств: пограничной, фитосанитарной, ветконтроль, транспортная инспекция, Россельхознадзор России и др. Работа таких групп позволила бы в минимальные сроки эффективно выявлять не только возможные схемы и транспортные каналы запрещенных к ввозу санкционных товаров, но также

осуществлять выявление мест их реализации в розничных и оптовых торговых сетях на территории Российской Федерации, определять места хранения, перевалки таких товаров.

Такие действия можно рассматривать как сильнейший вспомогательный инструмент в реализации смещения акцента таможенного контроля, сокращения временных интервалов на этапе таможенного контроля и совершения таможенных операций, в целях снижения функциональной нагрузки с участников внешнеэкономической деятельности и бизнеса в целом.

В настоящее время таможенные органы в Российской Федерации соединяют в себе три функции, которые довольно трудно сочетаемы: фискальную, правоохранительную и функцию содействия предпринимательству. Усилия таможенных органов направлены на создание условий для развития внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, создание благоприятного инвестиционного климата за счет упрощения, ускорения и совершенствования таможенных операций.

Внедрение электронного декларирования, проведение мероприятий по упрощению таможенных процедур обусловили необходимость переноса таможенного контроля на этап «после выпуска товаров».

Таким образом, проверочные мероприятия, ранее проводимые «до выпуска товаров» постепенно переносятся на этап «после выпуска товаров».

Смещение акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров снижает нагрузку на бизнес на этапе таможенного декларирования, упрощает и ускоряет совершение таможенных операций на этом этапе. Вместе с тем это направление таможенного контроля должно содействовать обеспечению полноты взимания таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы [3].

И так, в долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции становятся сильным толчком для перестройки отечественной экономики и бизнеса в целом. Перед таможенными органами РФ, на ряду с непростой задачей по выполнению установленных показателей по взысканию и перечислению таможенных платежей в федеральный бюджет в условиях специальных экономических мер, остро стоит вопрос выявления и пресечения поставки товаров с помощью схем лжетранзита.

Для успешной борьбы с подобного рода правонарушениями, в области таможенного законодательства, в условиях отсутствия таможенных границ в рамках ЕАЭС и как следствие, таможенного контроля, для защиты национальных интересов России необходимо функционирование на постоянной основе совместных мобильных групп, в состав которых наравне с ФТС России вошли представители иных федеральных ведомств. Работа таких групп позволила бы в минимальные сроки эффективно выявлять не только возможные схемы и транспортные каналы запрещенных к ввозу санкционных товаров, но также осуществлять выявление мест их реализации в розничных и оптовых торговых сетях на территории Российской Федерации, определять места хранения, перевалки таких товаров.

Такие действия можно рассматривать как сильнейший вспомогательный инструмент в реализации смещения акцента таможенного контроля, сокращения временных интервалов на этапе таможенного контроля и совершения таможенных операций, в целях снижения функциональной нагрузки с участников внешнеэкономической деятельности и бизнеса в целом. Это позволит увеличить эффективность таможенного администрирования, что даст основу для его развития и восстановления национальной экономик в не простых условиях, не выходя за рамки таможенного и налогового законодательства, что очень важно для защиты экономических интересов государства в целом и Тюменской области в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 N 778 (ред. от 21.12.2015) "О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 и от 24 июня 2015 г. N 320" (ред. от 21.12.2015 г.).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 15.04.2014) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
3. Герасютина О. Смещение акцента [Текст] / О. Герасютина // Официальное издание ФТС «Таможня». — 2015 февраль — №3 (362). — С.28-30.
4. Никольский А. «Интервью и. о. руководителя ГУБК ФТС Александра Мельникова» от 25.12.2015 / Периодическое издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. — <http://goo.gl/umLy93>.
5. «Пост-контроль: эффективность, комплексность, аналитика» [Электронный ресурс]. — статья от 25.02.2016 // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. — <http://goo.gl/1xUWiE>.
6. Годовые сборники таможенной статистики 2010—2014 гг. [Электронный ресурс]. — База данных таможенная статистика внешней торговли// Официальный сайт ФТС. — <http://goo.gl/txg5hs>.